

УДК 342.9

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ

А. В. Лубенков

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД (Беларусь)

Современные угрозы и вызовы Республики Беларусь актуализируют проблему переосмысления и переоценки как содержания общественного порядка, так и места и значения органов внутренних дел Республики Беларусь, его обеспечивающих. В статье отражен генезис теоретико-правовых взглядов по указанной проблеме; с учетом степени научной разработанности темы и современного законодательства обоснованы теоретические положения, раскрывающие современное содержание общественного порядка, отражающие диалектику институционализации данного социально-правового явления как сферы деятельности органов внутренних дел; обоснована социально-управленческая природа деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь по охране общественного порядка, их функциональное назначение; отражена теоретическая и практическая значимость результатов проведенного исследования; обозначены направления дальнейшего научного поиска.

Ключевые слова: органы внутренних дел Республики Беларусь, общественный порядок, охрана общественного порядка, государственное управление в сфере охраны общественного порядка.

В историческом развитии человечество прошло различные формы организации своей жизни: родовая община, племя и государство. При этом наиболее устойчивой и приемлемой формой организации социальной жизни людей является государство.

Основной причиной, объясняющей возникновение и суть государства, является необходимость создать для жизни и деятельности граждан порядок в обществе. Иными словами, происхождение и функционирование государства объясняется в том числе его правоохранительным назначением, т. е. потребностью каждого человека в защите его неприкосновенности, собственности, чести и достоинства от противоправных посягательств со стороны других лиц. Указанные объекты защиты профессор Л. М. Рябцев называет «личными правами граждан» [1, с. 42]. Первобытный человек, живущий вне государства, гарантию защиты и реализации своих личных прав видел в собственных кулаках.

Английский философ и государствовед Т. Гоббс полагал, что «в обществе потребность в порядке может обеспечить только государство, поскольку только у него есть для этого все средства, подразумевая под ними правосудие и наказание» [2, с. 96]. Немецкий философ Г. Ф. Гегель в первой половине XIX в. признавал, что «только суда недостаточно для поддержания порядка в обществе». Для этого со стороны государства, по его мнению, необходимы и иные меры и структуры. Все это он связывал с деятельностью существовавшей в те времена полиции [3 с. 249, 250].

В современной Беларуси подобную деятельность осуществляют органы внутренних дел Республики Беларусь (далее — ОВД). В ст. 1 Закона об ОВД сформулировано определение ОВД, в котором содержатся основные признаки, характеризующие данные органы, определяющие их назначение [4].

Прежде всего следует отметить, что ОВД — это государственный орган. В ст. 3 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь» государственный орган определяется как образованная в соответствии с Конституцией, иными законодательными актами организация, осуществляющая государственно-властные полномочия

в соответствующей сфере государственной деятельности [5]. В данном случае это сфера деятельности отраслевой системы управления внутренними делами — системы ОВД, частью которой является охрана общественного порядка. «Нет таких сфер нашей жизни, которые бы в той или иной степени не подвергались воздействию государственного управления» [6, с. 3].

Охрана общественного порядка — это традиционная сфера деятельности ОВД Республики Беларусь. Однако ранее, до принятия Закона об ОВД, представление о сфере деятельности ОВД можно было получить из содержания п. 1 Положения о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 1998 г. № 419. Она определялась как сфера борьбы с преступностью, охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности, гражданства и миграции Республики Беларусь. В Законе об ОВД сфера деятельности ОВД трактуется иначе: не как «охрана правопорядка», а как «охрана общественного порядка».

В юридической литературе получила распространение точка зрения, согласно которой «различают общественный порядок как политико-правовую категорию, т. е. в широком смысле, и общественный порядок как полицейскую категорию, т. е. в узком смысле» [7, с. 85; 8, с. 28].

В широком смысле под общественным порядком в теории государства и права рассматривается упорядоченное состояние общественных отношений как система социальных связей, складывающихся вследствие реализации всех существующих в обществе норм. К. С. Бельский утверждает, что «под государством следует понимать только организованное общество, т. е. общество, в котором имеет место порядок» [7, с. 86].

Однако данный подход определения общественного порядка для исследования содержания деятельности государства по его охране неприемлем, т. к. в данном случае охватывается очень большой круг общественных отношений, в основу которых положены системы норм различных отраслей права, а также иных социальных норм (морали, традиций и т. п.), что может привести к суждению о правомочности вмешательства государства во все общественные отношения.

Относительно понятия общественного порядка в узком смысле высказываются различные точки зрения. Так, М. И. Еропкин, И. И. Веремеенко, А. В. Серегин выдвинули три доминирующие концепции сущности общественного порядка, которые восприняты большинством юристов. Особого внимания, по мнению Л. М. Рябцева [1, с. 70], заслуживает позиция А. В. Серегина, который исходит из того, что «общественный порядок представляет собой урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, отличающихся своим содержанием и складывающихся повсеместно» [9, с. 17]. С таким пониманием общественного порядка можно согласиться, однако происходящие в государстве процессы воплощения в жизнь основополагающих идей и принципов правового государства при приоритете общепризнанных принципов международного права требуют наполнения его новым содержанием. Излагая свою позицию по данному вопросу, считаем, что правильным будет учитывать замечание А. В. Воронкова о том, что «важным становится исторический анализ при выработке положений административного права» [10, с. 9].

В литературе можно встретить утверждение, что «термин “общественный порядок” пришел из наполеоновской Франции в начале XIX в., где была проведена четкая граница между судебной (криминальной) полицией и полицией административной, на которую возлагалась обязанность охранять общественный порядок в каждой местности» [11, с. 5]. В России понятие «общественный порядок» впервые появляется в эпоху Николая I в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений 1832 г. [12]. Затем оно встречается в актах, принятых при Александре III: в Положении о мерах по охране государственного порядка 1881 г. и в Указе Правительствующему сенату, подписанном царем 12 июля 1889 г. В соответствии с названным Указом, «в сельской

местности учреждалась должность земского начальника, а ее установление связывалось с обязанностями по охране благочиния, общественного порядка, безопасности и прав частных лиц в сельских местностях» [13]. Постепенно на рубеже XIX–XX вв. понятие «общественный порядок» вытесняет другие родственные ему понятия: «благочиние» — правомерное поведение граждан в общественных местах; «благоустройство» — рациональное устройство и чистоту улиц, площадей, дворов и подъездов домов; «благополучие» — нормальное продовольственное, медицинское и экологическое состояние населения.

После Октябрьской революции 1917 г. в нормативных правовых актах советской власти некоторое время в роли общественного порядка выступает «революционный порядок». В Конституции 1936 г. закрепились такие понятия, как «общественный порядок» и «государственный порядок», чем подчеркивалась их особая важность и создавалась основа для законодательного использования и научного исследования.

В законодательстве 50–60-х гг. понятие «общественный порядок» употребляется достаточно часто. Следует выделить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство». В данном Указе общественный порядок определяется достаточно широко, но уже выделяются его отдельные элементы (общественные места) [14]. В эти годы МВД СССР и аналогичные министерства союзных республик были преобразованы в министерства охраны общественного порядка, что указывало на главное направление их деятельности. В 50–80-х гг. общественный порядок исследуется в работах известных в то время административистов и криминалистов, в которых определяются сущностные элементы, анализируются правоотношения, складывающиеся в рамках рассматриваемой категории [15–18].

Для современных теоретических работ об общественном порядке, написанных такими учеными-административистами, как Д. Н. Бахрах, И. И. Веремеенко, Д. А. Гавриленко, О. И. Гракович, М. И. Еропкин, И. Ш. Киялсхонов, А. С. Ковальчук, Л. М. Коллодкин, Б. П. Кондрашов, А. П. Корнев, В. А. Круглов, Л. Л. Попов, Ф. С. Разаренов, Л. М. Розин, М. Ф. Савелий, А. В. Серегин, Ю. П. Соловей, Г. А. Туманов и др., характерен узкий взгляд на проблему. В свою очередь, в литературе, посвященной проблемам охраны общественного порядка, дается много близких по смыслу дефиниций «широкого» и «узкого» смысла общественного порядка. Различаясь в деталях (хотя и весьма значимых), все они содержат понятие «общественное отношение» в качестве важнейшего элемента, а некоторые авторы, например М. Я. Савин, А. И. Силаев, полагают, что общественный порядок — это один из видов общественных отношений [18, с. 9].

В связи с указанным представляется необходимым уточнить понятие «общественные отношения», место этих отношений в общественном порядке. Достаточно распространено понимание общественных отношений как отношений, имеющих лишь «общественное значение (служебные, производственные, правовые и т. п.)» [19]. В таком понимании общественных отношений на первый план выходит и решающим их признаком становится содержание информационного обмена, который и составляет сущность рассматриваемого понятия. Что касается «персонифицированных», индивидуальных межличностных отношений, в которых не реализуются социальные роли индивидуумов, то они, согласно данной точке зрения, к общественным отношениям не относятся [20, с. 30]. С таким мнением вряд ли можно согласиться. В этом случае за рамками общественных отношений остается чрезвычайно широкий спектр реально существующих отношений между людьми, в том числе в общественных местах (общение культурного, рекреационного характера), а также различные виды противоправного поведения.

В рамках рассматриваемого вопроса интересной представляется позиция ученых-современников — Л. М. Рябцева и А. Н. Шкляревского — о том, что «для определения круга общественных отношений, входящих в сферу понятия “общественный порядок”, необходимо исходить из анализа конкретных элементов этого понятия» [21, с. 47].

К последним эти авторы относят «содержание отношений, образующих сферу общественного порядка, цели установления, средства регулирования, гарантии обеспечения», а также отмечают, что «существуют различные подходы ученых к проблеме конкретизации элементов общественного порядка» [21, с. 48].

В указанном отношении научный и практический интерес представляет мнение А. А. Постниковой о том, что «главным в определении общественного порядка является не место возникновения общественных отношений, а их характер» [22, с. 361], однако она не раскрывает их характера, хотя и определяет цели. Приведенное суждение оправданно дополнить указанием на характер рассматриваемых общественных отношений, под которым следует понимать совокупность признаков (черт), позволяющих в однородном явлении (в данном случае — общественные отношения) выделить отличающиеся друг от друга отношения.

Анализ общественных отношений, образующих в своей совокупности общественный порядок, показывает, что их составляют основные (базовые) отношения, отражающие государственный и общественный строй, права, свободы и обязанности гражданина. А также складывающиеся повсеместно публичные ситуационные отношения, урегулированные различными социальными нормами (нормами права, морали, правилами общежития, а также традициями и обычаями), в которых посредством общения граждане реализуют обозначенные выше права, свободы и обязанности.

«Под базовыми общественными отношениями следует понимать фундаментальные, характерные для определенного государственного и общественного строя общественные отношения, обуславливающие и закрепляющие права человека: элементарные права и свободы, гражданские права, политические права и свободы, экономические, социальные и культурные права» [23, с. 17]. По нашему мнению, это статика общественного порядка. Публичные ситуационные общественные отношения — вся совокупность отношений, складывающихся как результат непосредственного общения людей между собой в рамках определенной правовой ситуации, в которой они реализуют свои права, свободы и обязанности. Характерной чертой данных отношений является независимость от базовых параметров общества либо семейно-бытового уклада жизни конкретного индивида.

Изложенное понимание общественных отношений позволяет иначе подходить к содержанию понятия «общественный порядок» в широком и узком смысле.

В широком смысле общественный порядок можно определить как совокупность базовых общественных отношений, то есть совокупность общественных отношений, характеризующих устойчивое состояние и функционирование всех элементов государственного строя (отношений между государством, обществом и личностью, системой органов власти и управления, сложившегося административно-территориального устройства). Общественный порядок в широком смысле является достаточно общей экономико-политической категорией, которая, имея фундаментальное значение, характеризует общество как формацию и в силу этого не отражает на конкретном уровне различные виды общественных отношений. Сущность собственно общественного порядка заключается в системе публичных ситуационных отношений, в которых граждане повсеместно реализуют свои права, свободы и обязанности. Содержание же общественного порядка составляют не сами социальные нормы, а фактически складывающиеся публичные ситуационные общественные отношения, урегулированные различными социальными нормами, как результат непосредственного общения людей между собой.

Необходимо отметить, что в юридической науке не существует единого мнения о «территориальной» принадлежности общественных отношений, составляющих общественный порядок. Так, согласно одной из точек зрения, «понятие “общественный порядок” включает и общественные отношения, которые существуют вне общественных мест, но по своему характеру связаны с охраной жизни, здоровья, чести и достоинства

граждан, собственности, порядка управления, вторая — заключается в строгом ограничении понятия “общественный порядок” общественными отношениями, складывающимися только в общественных местах» [18].

Не вносит ясности в рассматриваемый аспект поднятой проблемы и то обстоятельство, что в 2018 г. из диспозиции ст. 17.1 КоАП «Мелкое хулиганство» [24] (общеизвестно, что это одно из основных административных правонарушений, посягающих на общественный порядок) законодатель исключил термин «общественное место», а также термин «нецензурная брань». При этом авторское отношение к исключению термина «нецензурная брань» мы выскажем в последующих публикациях, однако уже сейчас можем утверждать, что существенное влияние на формирование юридическо-мировоззренческой позиции по данному вопросу оказало исследование епископа Митрофана (Баданина) «Правда о русском мате» [25].

Изложенное косвенно подтверждает правильность выбранного нами направления выполнения исследовательских работ. Таким образом, ранее, в ст. 2 Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации учета правонарушений, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 31 марта 2007 г., был предусмотрен исчерпывающий перечень общественных мест, к которым не относились жилища граждан, а также находящиеся вне пределов населенного пункта маршрутные транспортные средства, здания и сооружения, предназначенные для свободного (за плату) посещения гражданами [26]. В этой же статье данной Инструкции содержится определение правонарушения, совершенного в сфере семейно-бытовых отношений, как противоправного деяния, посягающего в том числе на общественный порядок. Однако правоприменительная практика свидетельствовала о том, что такого рода противоправные действия совершались, как правило, в квартирах либо на огороженных участках местности, прилегающих к жилищам граждан индивидуальной застройки, не относящимся, согласно изложенному, к общественным местам. В том числе в маршрутном транспортном средстве, находящемся вне населенного пункта так же, как и в здании или сооружении, предназначенном для свободного (за плату) посещения, гражданами могут быть совершены правонарушения, посягающие на общественный порядок.

Таким образом, указанные выше положения не выдержали проверку временем, законодательство не содержало определения понятия «общественное место», а были лишь сделаны не всегда удачные попытки перечисления последних.

Проведенное исследование показывает, что публичные ситуационные отношения, образующие в своей совокупности общественный порядок, возникают повсеместно, а это значит, что и охрану этих отношений ОВД законодательно не следует связывать исключительно с общественным местом. В силу масштабности, многогранности и территориально-пространственного непостоянства категории «общественное место» можно согласиться лишь с тем, что рассматриваемые выше публичные ситуационные общественные отношения складываются в основном в общепризнанных общественных местах, но не исключительно в них.

В юридической литературе также не содержится общепринятого определения понятия «общественный порядок», конкретизирующего сферу (границы) деятельности ОВД, хотя оно крайне необходимо участковым инспекторам милиции, а также другим сотрудникам ОВД для эффективного осуществления функции надзора за состоянием общественного порядка, проведения аналитической работы. Различными авторами, обращавшимися в разное время к этой проблеме, в определениях, как правило, указывались цели, задачи, функции, место и значение общественных отношений, составляющих основу общественного порядка, но без учета их специфики.

Как представляется, общественный порядок в широком смысле — это закрепленные в Конституции и иных нормативных правовых актах базовые общественные отношения,

закрепляющие права граждан, отражающие общественный и государственный строй, отвечающий интересам граждан и обеспечивающий благоприятные условия социального развития. В свою очередь, общественный порядок в узком смысле — это совокупность публичных ситуационных, возникающих повсеместно общественных отношений как результат урегулированного социальными нормами общения людей между собой, в котором они реализуют свои права, свободы и обязанности.

Анализ общественных отношений, образующих общественный порядок, показывает, что именно в этих публичных ситуационных общественных отношениях чаще всего складываются условия, ведущие к нарушению личных прав граждан. Однако если принять во внимание, что общение граждан урегулировано различными социальными нормами (имеет юридическую характеристику), то в случае совершения лицом виновных действий, противоречащих нормам поведения в обществе, государство обязано обеспечить охрану нормального общения граждан. Иными словами, виновные действия в сфере общения граждан имеют юридическую характеристику, поскольку противоречат требованиям норм поведения в обществе, что обуславливает необходимость правовой охраны общения граждан (общественного порядка).

Таким образом, публичные ситуационные отношения, складывающиеся между людьми, урегулированные различными социальными нормами, составляют сферу деятельности ОВД, представляют содержание общественного порядка и подвергаются государственному управлению со стороны органов внутренних дел.

В свою очередь, исследование государственного управления приводит к выводу о том, что оно функционально связано с государственной властью. «Только вследствие присущей ему власти государственное управление способно обеспечивать достижение поставленных задач» [27, с. 38]. Одной из особенностей государственно-управленческой деятельности является то, что она государственно властно. А. Н. Крамник отмечает, что «некоторые зарубежные ученые рассматривают управление как осуществление организованного принуждения, как реальное использование силы» [6, с. 62]. «Государственная власть — это данная государству как таковому и его соответствующим органам и учреждениям возможность осуществлять управление на основе угрозы принуждения или путем реального принуждения» [28, с. 18]. Принуждение является необходимым условием осуществления всякой государственной власти, так как власти без принуждения не бывает.

Таким образом, государственное управление общественным порядком функционально связано с государственной властью, обусловленной возможностью государства в лице ОВД принуждать. Это позволяет утверждать, что природа принуждения, реализуемого ОВД в сфере охраны общественного порядка, определяется необходимостью государственного управления данной сферой, неразрывной связью управления с государственной властью и принуждением.

В 60–70-е гг. было принято считать, что «существование принуждения обусловлено государственной необходимостью» [29, с. 135]. Развивая эту мысль, К. В. Хомич и А. Н. Крамник в 2002 г. пишут о том же, что «существование принуждения в налоговой сфере Беларуси обусловлено исключительным интересом государства к общественным отношениям, образующим налоговую сферу» [30, с. 9].

В силу того, что в государстве нет таких сфер, которые не подвергались бы государственному управлению, можно сделать вывод, что существование принуждения в государстве (в любой сфере) обусловлено необходимостью государственного управления общественными отношениями, образующими эти сферы. Иными словами, природа государственного принуждения управленческая.

Однако управленческая деятельность ОВД представляет собой особый вид государственного управления, на что обратили внимание ученые уже в XIX в., в частности Р. Моль, который использовал термин «полицейское управление» [31, с. 251].

Современные исследователи К. С. Бельский, Б. П. Елисеев, И. И. Кучеров [32], развивая эту мысль, отмечают: «Особый характер управленческой деятельности ОВД раскрывается в понятии “охрана”, которое входит в ее содержание и составляет основу этой деятельности. “Охрана” означает ограждение, защиту кого-либо или чего-либо от чьих-либо посягательств, защиту от опасностей социального, природного или техногенного характера. Первым элементом охраны выступает объект охраны. К объектам могут относиться жизнь, здоровье, честь и достоинство личности, общественный порядок и безопасность. Вторым элементом является источник угрозы (угроза) — люди, животные, силы природы и т. п. Охранять объект от угрозы должен определенный субъект, т. е. лица, обеспечивающие охрану объектов от посягательств. И, наконец, четвертым элементом являются методы деятельности, которые используются при охране объекта» [32, с. 11]. В том числе они отмечают, что «под методом деятельности (от лат. *methodus* — «метод», «способ», «прием») обычно понимают способы, средства, приемы достижения поставленных целей, решения возникающих задач» [32, с. 12].

На эти особенности обратил внимание американский управленец Дж. Гэлбрейт. По его мнению, «для понимания метода управления важно подчеркнуть, что метод — это не фактическая деятельность, а возможные ее способы. Понятие «метод управления» должно обязательно включать момент альтернативности, предлагая возможность выбора способов действий» [32, с. 12; 33, с. 10]. Исходя из этого можно предположить, что в рассматриваемом контексте метод должен представлять собой систему (последовательность, выстроенная в определенном порядке) неких имеющих возможность повторяться способов действий, в совокупности которые образуют конкретную управленческую деятельность. Эту связь отражают следующие схемы: «метод — способ — прием» и «деятельность — действие — движение». Иными словами, как совокупность элементарных движений образует действие, а совокупность действий образует деятельность, так и совокупность приемов воздействия образует способ действий, а совокупность способов действий образует метод деятельности. Данный вывод имеет методологическое значение для настоящего исследования.

Ю. Л. Сиваков (в прошлом Министр внутренних дел Республики Беларусь), раскрывая в своих работах основы управления ОВД, определяет две особенности, отражающие специфику внешней управленческой деятельности ОВД в сфере охраны общественного порядка. Он указал на то, что «ОВД, выступая в качестве “контролеров права”, обязаны соответствующим образом реагировать на правонарушения» [34, с. 9]. В этом случае контроль (надзор) и соответствующее реагирование (преимущественно принуждение) есть содержание и два способа действий, а не две разные формы одной органически целостной деятельности, осуществляемой ОВД, которая называется государственным управлением. «Это можно объяснить тем, что любой охраняемый государством объект определяет способы, средства и приемы охраны, намечает контуры категории, которая называется методом деятельности по его охране» [32, с. 12]. К. С. Бельский, Б. П. Елисеев и И. И. Кучеров отмечают, что «общественный порядок как объект охраны обуславливает следующие методы его охраны: административный надзор, непосредственное принуждение, юрисдикция и помощь» [32, с. 13].

Однако используемые ими такие термины, как «способ», «средство» и «прием» охраны общественного порядка, не позволяют в достаточной степени четко уяснить юридическое содержание каждого из них, а в конечном итоге понять их детерминационную связь с указанными методами охраны общественного порядка.

В свою очередь, развивая идею вышеуказанных исследователей, представляется целесообразным исходить из того, что охрана общественного порядка осуществляется путем деятельности ОВД. Понятие охраны как деятельности органически взаимосвязано с уяснением содержания этой деятельности, метода, способов и приемов ее осуществления, а в конечном итоге выведением некой системы этой деятельности.

Это обусловлено тем, что данная деятельность является материальным выражением осуществления охраны.

Проведенные ранее нами исследования показывают следующее: «Деятельность ОВД по охране общественного порядка в большей части носит принудительный характер и является целенаправленной. Данная деятельность аккумулирует в себе систему таких принудительных способов действий ОВД, как административный надзор, непосредственное принуждение, деликтно-процессуальный и помощь» [35]. Каждый из способов действий — это некая совокупность закрепленных в законодательстве приемов воздействия (административно-правовых норм), которые можно сгруппировать по основанию и цели их реализации в определенные группы системы. Основание и цель воздействия (реализации конкретной принудительной административно-правовой нормы) как основание систематизации принудительных административно-правовых норм, во-первых, отражает первопричину и конечный результат принудительного воздействия, что позволяет системно расположить классификационные группы и охарактеризовать каждую из них, во-вторых, они показывают неразрывную связь охраны общественного порядка с деятельностью ОВД, которая (деятельность) является материальным выражением охраны общественного порядка.

В связи с этим представляется, что основанием систематизации принудительных способов, реализуемых ОВД, в сфере охраны общественного порядка, должен быть способ действий сотрудников ОВД по охране общественного порядка, а не способ охраны — сама деятельность. Такой подход объясняется тем, что способ действий (в данном случае он состоит из закрепленных в законах принудительных мер воздействия) — это первооснова деятельности (это видно из последовательности: движение — действие — деятельность), а способ охраны — процесс и результат деятельности. Игнорирование этого обстоятельства, как следствие, приводило к не совсем верному названию групп системы мер административного принуждения, реализуемых ОВД и их наполнению. В свою очередь способ действий как основание систематизации административно-принудительных норм раскрывается при определении оснований (почему?) и цели (зачем?) осуществления конкретных воздействий (реализации конкретной принудительной меры ОВД в сфере охраны общественного порядка), т. е. при определении причин элементов системы более низкого порядка.

На основании изложенного меры административного принуждения, реализуемые ОВД в сфере охраны общественного порядка, в зависимости от основания и цели реализации конкретной меры должны быть систематизированы по следующим группам: принудительно-профилактические меры; меры непосредственного принуждения; принудительные деликтно-процессуальные меры; принудительные меры помощи. К. С. Бельский, Б. П. Елисеев, И. И. Кучеров называют подобные группы мер «самостоятельными методами деятельности» [32, с. 11–18]. Этот вывод базируется на их личном понимании метода и его содержании. В нашем же случае лишь в целом система указанных групп мер образует метод деятельности ОВД — метод административного принуждения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Наиболее приемлемой формой организации жизни людей является государство. Сущность любого государства проявляется в его функциях. Одной из основных функций белорусского государства является правоохранительная функция. Для ее осуществления в Республике Беларусь созданы правоохранительные органы. Одним из правоохранительных органов Республики Беларусь являются ОВД. Они относятся к органам исполнительной власти, которые осуществляют в пределах своих полномочий государственное управление в сфере охраны общественного порядка.

Общественный порядок как сфера деятельности ОВД представляет собой совокупность публичных ситуационных, возникающих повсеместно общественных отношений

как результат урегулированного социальными нормами общения людей между собой, в котором они реализуют свои права, свободы и обязанности. Эти отношения подвергаются государственному управлению со стороны ОВД.

Государственное управление данными отношениями ОВД носит охранительный характер. Это выражается в предупреждении нарушений нормального развития данных отношений; пресечении происходящих нарушений; оказание необходимой помощи нуждающимся; привлечение к ответственности виновных в нарушении нормального осуществления указанных отношений.

Государственное управление отношениями, образующими общественный порядок, функционально связано с государственной властью, обусловленной возможностью ОВД принуждать, органически взаимосвязано с их деятельностью, которая является материальным выражением охраны общественного порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рябцев, Л. М. Реализация прав человека в деятельности милиции Республики Беларусь: теоретические основы и административно-правовые проблемы : монография / Л. М. Рябцев. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. — 147 с.
2. Гоббс, Т. Сочинения : в 2 т. / Т. Гоббс. — М. : Мысль, 1991. — Т. 2. — 731 с.
3. Гегель, Г. Ф. Философия права / Г. Ф. Гегель ; пер. с нем. — М. : Мысль, 1990. — 524 с.
4. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : с изм. и доп. // Бизнес-Инфо аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2020.
5. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З : с изм. и доп. // Бизнес-Инфо аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2020.
6. Крамник, А. Н. Курс административного права Республики Беларусь / А. Н. Крамник. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : Тесей, 2006. — 616 с.
7. Бельский, К. С. Феноменология административного права / К. С. Бельский. — Смоленск, 1995. — 144 с.
8. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая : учебник / А. П. Коренев [и др.] ; под ред. А. П. Коренева. — М., 2003. — 308 с.
9. Серегин, А. В. Советский общественный порядок и административно-правовые средства его укрепления / А. В. Серегин. — М., 1975. — 194 с.
10. Воронков, А. В. Проблемы теории административного права: сравнительно правовое исследование / А. В. Воронков. — СПб., 2001. — 220 с.
11. Рейнгардт, Н. В. Судебная полиция / Н. В. Рейнгардт. — Казань : Типо-лит. ун-та, 1900. — 16 с.
12. Свод законов Российской империи : в 16 т. [Электронный ресурс] // Классика российского права. — Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/code/>. — Дата доступа: 03.02.2020.
13. Губернские учреждения // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. — СПб., 1891. — Т. 9. — № 6196. — С. 508–532.
14. О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» : постановление Президиума Верхов. Совета СССР, 26 июля 1966 г., № 5363-VI // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1966 — № 30. — Ст. 595.
15. Еропкин, М. И. Управление в области охраны общественного порядка / М. И. Еропкин. — М., 1965. — 212 с.
16. Борисов, В. В. Правовой порядок развитого социализма: вопросы теории / В. В. Борисов. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1977. — 408 с.
17. Веремеенко, И. И. Механизм административно-правового регулирования в сфере охраны общественного порядка : в 2 ч. / И. И. Веремеенко. — М. : Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1981–1982.
18. Савин, М. Я. Эффективность административно-правовой деятельности органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и ее оценка : учеб. пособие / М. Я. Савин, А. И. Силаев. — М., 1990. — 64 с.
19. Михайловская, И. Б. Основы социологических знаний / И. Б. Михайловская, Л. И. Спиридонов ; под ред. И. Б. Михайловской. — М., 1988. — 268 с.

20. Спиридонов, Л. И. Социология уголовного права / Л. И. Спиридонов. — М., 1986. — 158 с.
21. Рябцев, Л. М. Понятие и концептуальные подходы к административно-правовой деятельности милиции по охране общественного порядка / Л. М. Рябцев, А. Н. Шкляревский // Судовы вестн. — 2006. — № 2. — С. 46–50.
22. Административно-правовые основы государственного управления : учеб. пособие для юрид. вузов / С. А. Балашенко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Крамника. — Минск : Тесей, 2009. — 703 с.
23. Рябцев, Л. М. Реализация прав человека в деятельности милиции Республики Беларусь: теоретические основы и административно-правовые проблемы : монография / Л. М. Рябцев. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. — 147 с.
24. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г., № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : с изм. и доп. // Бизнес-Инфо — аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2020.
25. Правда о русском мате. Епископ Митрофан (Баданин). — Санкт-Петербург : Мурманск : Изд. Библиополис, 2014 — 32 с.
26. Об утверждении Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений [Электронный ресурс] : постановление М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 31 марта 2007 г. : в ред. постановления МВД от 09.07.2009 г. // Бизнес-Инфо — аналитическая правовая система / ООО «Профессиональные правовые системы». — Минск, 2020.
27. Сербун, П. П. Метод оказания помощи — превалирующий в предупреждении преступлений / П. П. Сербун // Проблемы развития образования, юридической науки : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию Акад. МВД Респ. Беларусь, Минск, 24–25 марта 2003 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь ; под общ. ред. И. И. Басецкого. — Минск, 2003. — 183 с.
28. Манохин, В. М. Российское административное право : учебник / В. М. Манохин, Ю. С. Адушкин, З. А. Багишев. — М., 1996. — 472 с.
29. Еропкин, М. И. Административно-правовая охрана общественного порядка / М.И. Еропкин, Л.Л. Попов. — Л. : Лениздат, 1973. — 328 с.
30. Хомич, К. В. Административно-правовое принуждение в сфере налоговых отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / К. В. Хомич ; Бел. гос. ун-т. — Минск, 2002. — 22 с.
31. Моль, Р. Энциклопедия государственных наук / Р. Моль ; пер. А. Попова. — СПб. : М. : М. О. Вольф, 1868. — 599 с.
32. Бельский, К. С. О системе специальных методов полицейской деятельности / К. С. Бельский, Б. П. Елисеев, И. И. Кучеров // Государство и право. — 2003. — № 4. — С. 11–18.
33. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт ; пер. с англ. — М. : АСТ ; СПб. : Транзиткнига, 2004. — 602 с.
34. Сиваков, Ю. Л. Основы управления органами внутренних дел : материалы к лекциям / Ю. Л. Сиваков ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. — 108 с.
35. Лубенков, А. В. Система административно-правовых средств принуждения, реализуемых органами внутренних дел Республики Беларусь / А. В. Лубенков // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. — 2016. — № 4 (36). — С. 117–121.

Поступила в редакцию 07.05.2020 г.

Контакты: lav-3@tut.by (Лубенков Александр Владимирович)

Lubenkov A. V.

PUBLIC ORDER AND AUTHORITIES THE INTERIOR IN MODERN BELARUS

Modern threats and challenges of the Republic of Belarus actualize the problem of rethinking and re-evaluating both the content of public order and the place and significance of the internal Affairs bodies of the Republic of Belarus that provide it. The article reflects the Genesis of theoretical and legal views on this issue, taking into account the degree of scientific development of the topic and modern legislation; justified theoretical principles, revealing the contemporary content of public order; reflecting the dialectics of institutionalization of this socio-legal phenomenon, as the area of activities of internal Affairs bodies; justified as a social and managerial nature of the activities of internal Affairs bodies

---

of the Republic of Belarus on protection of a public order, their functional purpose; the theoretical and practical significance of the results of the conducted research; identified areas for further research.

Keywords: *internal Affairs bodies of the Republic of Belarus, public order; public order protection, public administration in the field of public order protection.*